

Привалихин Василий Яковлевич

История человека как история страны

ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ. ИХ СУДЬБЫ — КАК ИСТОРИИ ПЛАНЕТ. У КАЖДОЙ ВСЕ ОСОБОЕ, СВОЕ, И НЕТ ПЛАНЕТ, ПОХОЖИХ НА НЕЕ...»

Вот об одной такой истории «планеты» я и хочу сегодня рассказать. Да, конечно, в каждой судьбе есть что-то особенное, но есть судьбы — как яркие звездочки, которые и при жизни своим светом выделялись на небосклоне, а потом — сторела звезда, но ее свет еще годы доходит до живущих — такой был накал...

В деревне Соколово, что располагалась когда-то между Усольцево и Фролове, еще существующими ныне, жила семья Привалихиных. Много было детей. Подрастая, сыновья приводили в дом невесток. Так, в лучшие времена, там собралось 40 человек! А дом был большой, четырехскатный, с двумя крыльцами (его потом заберут в Кежемский колхоз на Большой остров, потом — в Кежму). Держали большое хозяйство: коровы, кони. Была своя мельница, молотилка, гумно и т.д. Батраков не держали, умели трудиться «гаврилята» — такое прозвище было у семьи (интересный, кстати говоря, был раньше обычай на Ангаре: видимо, для того, чтобы не путать семьи с одинаковыми фамилиями им придумывали прозвище по имени зачинателя семьи). Семья Привалихиных была верующая, ее глава, Яков, научился грамоте у попов, умел и любил читать, работал он кузнецом. У него было пять сыновей и четыре дочери. Один из средних сыновей — Василий — особо удался в отца, стал обучаться у него кузнечному делу, проявив большое терпение и мастерство, со временем

превзойдя своего отца. Он стал большим специалистом, каких в районе не было. Как-то уже позже, сделал сам молотилку и продал ее в Пашино за 120 пудов хлеба. Он паял ружья, самовары, помогая людям. Умел, как и остальные братья, плотничать, столярничать. У отца научился грамоте и, единственный в семье, закончил Василий гимназию в Енисейске. Книги стали занимать важную часть его жизни. Обладая отличной памятью, как и отец, Василий мог наизусть читать большие отрывки из книг Толстого, например (как вспоминают люди, жившие, рядом, с ним). Человека грамотного, да еще редкого специалиста, не могли не уважать в деревне. И названных достоинств было бы достаточно для этого. Но природа бывает щедрой к одному: был Василий красив собою: светлые волосы, белое лицо, а глаза, как смоль, вот и прозвали его «Сивкой». А еще играл он великолепно на гармонии... Слыл веселым и добрым. Короче — любили в деревне Василия Привалихина.

Семья, как я уже писала, была богатая. Имели свой магазин, отец отправлял Василия торговать в факторию. Когда пришла Советская власть, они добровольно отдали магазин. К тому времени Василий женился, приведя в большой дом Ульяну Сизых — из «лебедей». С приходом новых времен семье пришлось несладко — их сразу прозвали кулаками, стали притеснять налогами, в колхоз семья идти не хотела, дом у них отобрали, хозяйство ушло постепенно на налоги, рассыпалась крепкая ранее семья, а клеймо кулаков осталось. И хотя Василий (как и отец опять-таки, да и братья) зарабатывал себе на жизнь своими руками, его прижимали, время от времени вспоминая, что он — классовый враг. Было это, как видно, всплесками, периодами, как, наверное, и по всей стране. Так и судьба Василия складывалась. То он работал в кузнице, что была от колхоза в деревне, то (в смутные времена) ударился в бега, на заработки. А в году так 1925-м даже был избран председателем сельсовета в Соколово. Кстати, сохранилась в памяти родных такая история: в революцию, еще когда он был холостой, шли по Ангаре отряды — то красные, то белые — и вот один человек, отставший или сбежавший, шел тоже через их деревню и были у него разорваны ботинки. Василий увидел, снял с себя штиблеты и ему отдал, а бабушка приветила прохожего, покормила. Прошло время, и этот человек зимой, сформировав отряд, остановился опять в Соколово. Кто-то из деревенских указал на Василия как на кулака, с которым надо расправиться, привели его пред очи командира, а тот увидел его и сказал: «Таких людей не наказывают, топи баню, доставай самогонку...»

К новой власти относясь с симпатией, в колхоз Привалихины не вступали. И, как уже писала, приходилось, спасая себя, уезжать на заработки. А дома у Василия образовалась своя большая семья: четверо детей, жена при родах пятого умерла, умер и ребенок. Василий позже женился на женщине, у которой тоже было четверо детей, а мужа забрали. Были это уже 30-е годы. Подрастали дети, стали самостоятельно жить. Переехали в Кежму, а перед войной самые младшие с родителями отправились в Ванавару.

Василий Яковлевич работал кузнецом на промкомбинате, когда началась война. Из Ванавары в 41-ом году ушел на фронт сын Василия — Петр, с которым мне и довелось сейчас

познакомиться, он и рассказал об отце, он, да еще сестра Василия — Мария Степановна, живущая, как и Петр Васильевич, в Козинске.

Несколько слов о жизненном пути Петра: уйдя на войну в 1941 году, демобилизовался лишь в 1947-м, имеет ранение в голову. В мирной жизни потом работал во Фролово: продавцом, председателем сельсовета, лесообъездчиком. Уехал в Якутию — зав. складом торговой конторы и т.д. В 80-е годы вернулся в район к дочерям. Есть еще сын, который подсказал Петру Васильевичу узнать о судьбе отца, деда.

Когда вернулся Петр с фронта, узнал он о том, что отца забрали по 58 статье и судьба его неизвестна. Сработало-таки клеймо кулака! И не одного его коснулось. Младший брат, Федор Яковлевич, ходил на «илимках». Его забрали в Байките, еще в 37-ом году, обвинив в том, что имел «свой транспорт и оружие...» В 1956 году вернулся он с Магадана. Старший — Гаврила — был плотником, в 37-ом его забрали из Усть-Кута, и ничего о его дальнейшей судьбе неизвестно...

Пропал бесследно и гармонист, кузнец, мастер на все руки Василий. В этом году Петр Васильевич начал поиски последнего пристанища отца. (В этом ему помогала и помогает пом. прокурора Ирина Юрьевна Черных). И стали являться ранее темные страницы последних лет жизни Василия Яковлевича.

Причину ареста, конечно, никто сейчас точно не скажет, в семье две версии: анекдот или отказ подписаться на заем. Кулачество тоже в этом ряду не последнее дело. Но впрочем, косило тогда безжалостно многих, и до причин ли уже сейчас! А в ответе из управления Министерства безопасности по Красноярск краю говорится, что Привалихин Василий Яковлевич, арестованный 12 декабря 1941 года, был «необоснованно обвинен в том, что «среди населения в п.Ванавара проводил антисоветскую агитацию клеветнического характера, направленную против существующего в СССР строя». Постановлением Особого Сопещения при НКВД от 30 января 1943 года ему было назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы». И далее сообщается, что он отбывал наказание в Норильлаге, а 25 мая 1944 года отбыл в Тайшетлаг Иркутской области. Реабилитирован 2 августа 1989 года.

О дате освобождения или смерти и месте захоронен Петр Васильевич запрашивал в Иркутск. В полученном ответе из УВД — новые сведения. Из Красноярска сообщили, что в 43-ем ему дали 5 лет, из Иркутска — в феврале 44 он был осужден к десяти годам лишения свободы с поражением в правах сроком 5 лет. И далее: «отбывая наказание в Тайшетлаге умер 12 августа 1944-го года». Для уточнения иных сведений советуют обратиться в архив ЗАГСа Иркутской области.

Василию Яковлевичу было 50 лет, когда оборвалась его жизнь. Погасла звездочка на небосклоне судеб. Но свет ее согревая, поддерживает детей, внуков, живущих на этой земле.

И.Бралкова

«Советское Приангарье», № 132 (7762), 06.11.93